

ло иждивением города воздвигнуто величественное и пышное надгробие.

О блаженная усыпальница! Пусть манна, подобно росе ниспадающая из прозрачного воздуха, умягчает твой камень, пусть окружают тебя во всякое время года розы и гвоздики, венчая пожившую здесь красоту, а пчелы и веселые бабочки не улетают отсюда вовеки, деля общество с обитающими тебя грациями. Но да вянут здесь, не успев произрасти, тернии и крапива, и да опасаются змеи приближаться к сему храму чистоты: ведь прекрасная госпожа так ненавидела порок!

Горестный слух о смерти Флери разнесся повсюду, милостивые дамы и господа, и не замедлил достигнуть сеньора Германа, который был уже, почитайте, в полусутках пути от Майнца и надеялся по прибытии туда обрести достойное награждение за свои труды, – но как раз в это время некто, возвращавшийся с погребения, известил его о славной кончине единственной, ради которой он теперь жил. Услышав эту скорбную весть, бедный влюбленный, к общему изумлению, пал бездыханным, и после того как пробовали растирать ему виски уксусом, брызгать в лицо холодной водой, кричать в уши, толкать, трясти и применять иные средства, какие только знали, стало ясно, что помочь тут нечем. А случилось это вследствие мгновенного перехода от великой радости к великому горю, бывшего, как рассудили и заключили призванные врачи, причиной смертельной судороги, – из-за сужения и сжатия мозгового желудочка, каковое и преградило путь жизненных духов, понуждая их изойти вон.

Ах, незадачливый влюбленный, зачем ты так скоро мчался, ускорив тем лишь собственную гибель? Недаром Дионисий Старший⁴³⁰ говорил, что блажен человек, смолоду приучивший себя быть несчастным, и что бык легче терпит ярмо, если был укрощен во благовремение. И по праву славится иное речение этого греческого мудреца: нет горя хуже, чем неуменье снести горе. Увы! Когда любовь сильна, то сильна и печаль утраты: жгучая боль отняла у пламенного сердца Германа всякую возможность утешения, или – ведь утешить себя, как говорил Фалес,⁴³¹ слишком трудно, труднее даже, чем врачу самому исцелиться, – не позволила ему дожидаться хотя бы ободряющего слова друга. А это наиболее могучее лекарство, что и признал изведавший его действие Фалерей,⁴³² после того как, будучи жалким изгнанником, лишенным царской власти, повстречал Кратета.⁴³³

Слезы о смерти Флери еще не высохли на щеках жителей Майнца, когда служитель Германа принес известие о его печальном конце, рассказав также и о несбывшихся помыслах своего господина, ибо был его преданным поверенным в любви. И тогда все, пораженные случившимся, не могли не прийти к заключению, что смерть объявила войну любви и задумала из вражды и ненависти к ней уничтожить самых ревностных ее подданных и что, начав Флери и Германом, она не будет отдыхать и увенчает свой труд остающейся еще в живых Каритой.

Карита же, как я вам уже сказывала, из любопытства или скорее из ревности объявившая себя умершей, – рассчитывая проверить, есть ли еще у старой любви мужа сила воскреснуть, – теперь, когда Германа, увы, не стало, воскресла сама и, надо вам знать, не умерла от скорби тут же, ибо нашла ее слишком великой, чтобы исчерпать так скоро, но, пожелав Длитель ее сколь можно более (как он заслуживал), навсегда затворилась в монашеской обители. И хотя не вызывала сомнения вина ее мужа (мгновенно, словно его коснулась трость Цирцеи⁴³⁴ или он отведал наговорной травы, превратившегося из верного супруга в ветреного влюбленного), она винила только себя, проложившую путь несчастью, творила неустанное покаяние и не желала слышать о новом замужестве, полагая вместе с рассудительным Хилоном,⁴³⁵ что безумен тот, кто, с трудом избегнув

⁴³⁰ Дионисий Старший – тиран Сиракуз с 405 по 368 г. до н. э. Страдал манией преследования и прибегал к всевозможным способам, чтобы предотвратить покушение, которого постоянно ждал.

⁴³¹ Фалес (ок. 640–548 г. до н. э.) – древнегреческий философ и ученый, автор «Космологии».

⁴³² Фалерей – скорее всего имеется в виду Фаларис, тиран Агригента (середина VI в. до н. э.).

⁴³³ Кратет – древнегреческий философ-киник, ученик Диогена (IV в. до н. э.).

⁴³⁴ Трость Цирцеи – то есть волшебная палочка, ибо Цирцея (Кирка) считалась у древних греков искусной волшебницей, умевшей превращать людей в животных.

⁴³⁵ Хилон – один из семи легендарных мудрецов Древней Греции.